

Детскими руками Победа ковалась

«О том, что 9 мая закончилась война и страна со слезами на глазах, с песнями и плясками празднует этот светлый день, я не знал. В этот день работал в поле на посевной, в нашей деревне не было ни радио, ни телефона. А узнали о Победе мы, когда в деревню приехал представитель из района проводить митинг». Так описывает те дни Петр Передня, который в 10 лет пошел трудиться в колхоз, чтобы обеспечивать фронт продуктами. Его воспоминания прислала в редакцию газеты его жена – Надежда Передня.

Мальчишки и дедушка Макар

В 1941–1942 годах все мужчины на фронт ушли, остались в деревне женщины и дети. Ребятишки стали той рабочей силой, которая кормила солдат на передовой. Из Новониколаевки Назаровского района, где жил в детстве Петр Передня, из каждого двора по двое-трое человек забрали. Нередко уходили на фронт целыми семьями.

«Но горевать-плакать было некогда, – вспоминает ветеран. – Ребята постарше пошли учиться на трактористов, а мы, десятилетние, отправились работать в поле на лошадях. Очень хорошо помню, как собирали мы «красные обозы» с хлебом для фронта,

везли хлеб на элеватор, на Красную сопку – за 30 км от деревни. С красным флагом во главе обоза и сосульками под носом. Под руководством одного на весь обоз старшего – дедушки Макара».

Сложно было в деревне, но она жила своей жизнью. Петр Передня вспоминает, как длинной зимой по вечерам собирались на посиделки в клубе или конторе, а то и в доме, в котором была 10-линейная лампа. Женщины вязали варежки и носки для фронтовиков, пели душевные песни. Подростки рубили табак и махорку для фронта. Кто-нибудь приносил патефон, и тогда начинались танцы.

С четырех утра в три смены

Жители деревни Щекатурово Тасеевского района вспоминают:

«Мы, 14–15-летние, молотили в две смены, а однажды пришлось и три стоять. На смену мало народу приезжает, нас просят остаться. Мы никогда не отказывались».

Для Василия Михайловича Еженкова из Тасеевского района в годы войны главная награда за труд была – сделать больше заготовок для бочек и шаек, обогнать товарищей по смене.

Василию в 1942 году исполнилось 14 лет, устроился он работать в ширпотреб (тогда рабочему человеку хлеба 600 граммов давали, а иждивенцу 300). Начинать мальчишка с шаек, ведра деревянные делал, потом на кадушки перешел. Опытные мастера подсказывали, как выгачивать плашки и собирать их в обруч.

Работали мастера в деревне Батарейной, делали бочки под живицу, которую собирали тут же. Работа нужная, но кропотливая. Станков не было,

все вручную выстругивали. А для стяжки изделия придумали приспособление – поставили колесо от сенокосилки и тросом кадушку стягивали. Сила нужна и вес приличный, чтобы трос тебя за собой не утянул.

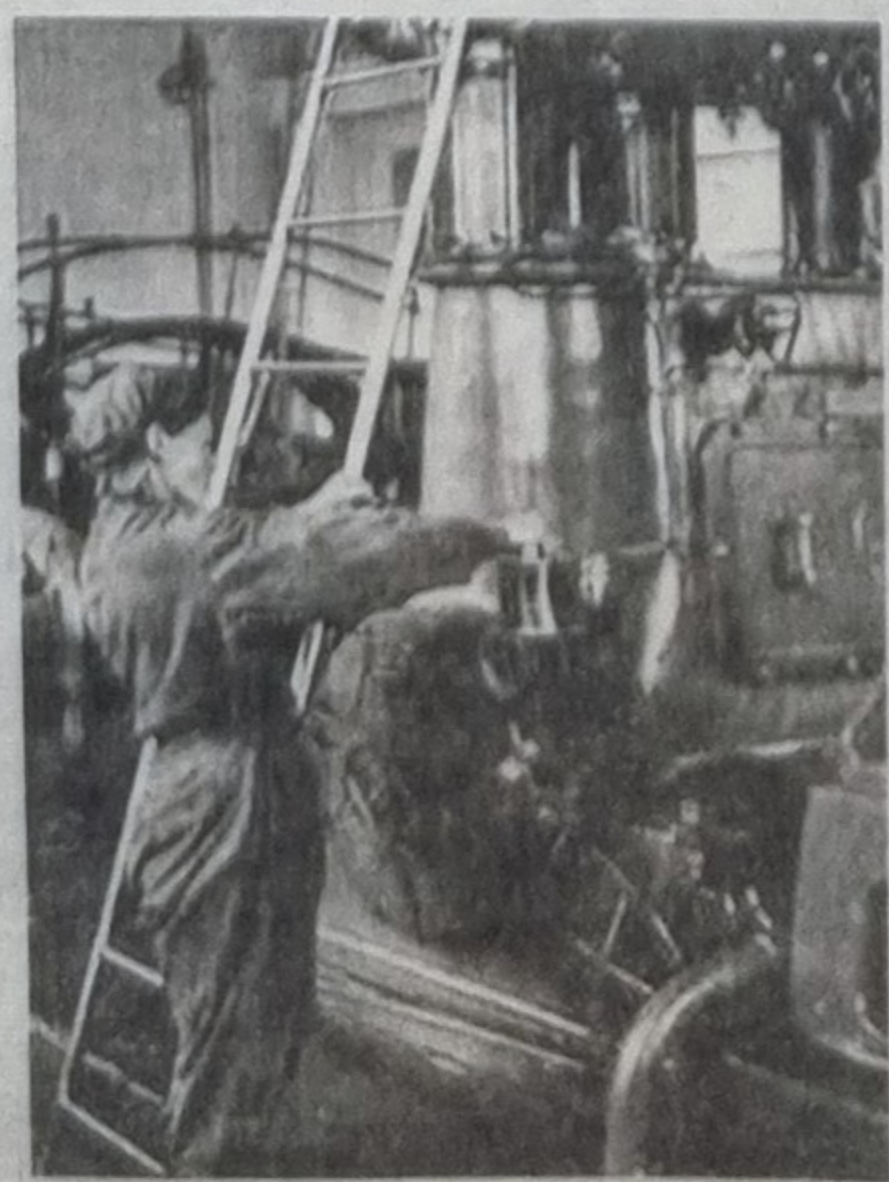
Мастер до сих пор помнит свое первое рабочее место: скамейка специальная, садишься на нее верхом и строгаешь, чтобы сделать заготовку. За смену в лучшем случае на одну бочку материала приготовишь, да и то все болит. Для упора доски бондарям приходилось собственное тело использовать.

– Упираешь в грудь и строгаешь клепку, тянешь на себя. К концу дня не только на руках мозоли, но и на сидячем месте – скамейка жесткая, а ну поелозь по ней.

Работали при керосиновой лампе. Начинали затемно – в четыре часа. А Василий старался еще раньше встать, чтобы побольше заготовок сделать, обогнать товарищей по труду.

Стоять у станков в те годы приходилось по две и по три смены подряд

Можешь ходить – должен работать!

Дети во время войны стали главными работниками не только на полях, но и в цехах заводов, на шахтах, добывающих руду и уголь.

В 1941 году в газете «Красноярский рабочий» вышла заметка: «Учащиеся Черногорской школы ФЗО № 2 помогают шахтам выполнять производственный план угледобычи. Ушедших на фронт навалотбойщиков, машинистов буровых машин, бурильщиков, шахтных электрослесарей, машинистов электровозов и плотников заменяют учащиеся ФЗО и успешно справляются с работой».

И в Курагинском районе во время войны на Артемовском руднике пришлось работать подросткам.

Ирина Гусенцова – Герой Социалистического Труда – трудиться начала еще 16-летней девочкой. В буровую разведку горного цеха Артемовского рудника она пришла в первый военный год. Мужчин практически всех забрали на фронт, на шахте

оставались редкие специалисты. Видя ответственность и необычайную работоспособность вчерашней школьницы, руководство уже через полгода назначило ее на должность сменного бурового мастера.

В бригаде работали всего три человека. А в 1943 году очередную партию парней забрали на фронт, и она осталась одна. Дали ей младшего рабочего – юную девчущку-инвалида (у нее на одной руке пальцев не было). Как она умудрялась закручивать трубы, уму непостижимо, но работала споро. А однажды не удержала трубу. Не оказалась рядом Ирины – быть аварии. Избежать ее получилось только чудом. Но мастер получила травму головы. Было это как раз накануне 23 Февраля. Так и пришлось сидеть Ирине в президиуме с забинтованной головой. Больничных тогда не выдавали, если можешь ходить, значит, должен работать!

В начале ноября 1941 года в Красноярске началось создание крупного производства на базе эвакуированных Запорожского комбайнового завода «Коммунар» и Люберецкого завода сельхозмашиностроения. Первыми работниками Красноярского комбайнового завода стали вчерашние фэзэшники и деревенские подростки.

Зинаида Михайловна Сальникова пришла на производство в 1943 году, ей уже исполнилось 16 лет. Жила она в Абакане, только окончила семилетку – приехал в школу военрук: Красно-

ярскому комбайновому заводу нужны были рабочие руки. По окрестным деревням и городам набирали студентов в школу ФЗО – получать рабочие специальности.

Зинаида Сальникова на комбайновом заводе

И Зинаида уехала в Красноярск. Поселили ее вместе с другими подростками в неотопливаемый барак: «Это вам общежитие». Есть нечего было, вспоминает ветеран, подростки, чтобы голод заглушить, кипятком пили. Из одежды одно только платье – красивого стального цвета. Мама сшила.

Полгода в школе ФЗО, затем Зинаиду определили на работу. В 1943 году у нее появилась трудовая книжка и запись в ней: завод № 703 (так назывался раньше комбайновый завод), принята на должность слесаря-механика сборочного цеха.

Сначала Зинаиду на более простые работы поставили, затем стала она настоящим слесарем – все руки в мазуте. Первые комбайны были готовы к началу 1944 года. В цехе рабочие машины руками толкали, а на первомайский парад те сами поехали. Нужно же показать гражданскому населению всю мощь красноярского производства.

Все девочки, пришедшие на завод, оказались в одинаковых условиях – оторваны от семей и матерей. У всех одинаковые рабочие пайки – 800 граммов хлеба и зарплата 100 рублей. Денег не хватало, а есть хотелось. В заводской столовой по талонам кормили. Но разносолов не было – наварят супа из крапивы, по куску «глиняного» хлеба дадут. Вот и все.

...Как они выстояли – одному Богу известно. Но работали, выполняли и перевыполняли план. В том числе и детскими усилиями в годы войны удалось выжить всей стране.

Елена ЛАЛЕТИНА
Фото из архива Зинаиды
САЛЬНИКОВОЙ, Курагинского
краеведческого музея